DOI: 10.31249/rsm/2026.01.14

Р.С. Громов

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. *В данной статье автор обращается к феномену патриотического дискурса, рассматривая его как самостоятельный предмет исследования в рамках политической науки. Основное внимание уделяется уточнению понятийного аппарата, включающего такие категории, как «дискурс», «политический дискурс» и «патриотический дискурс». Подчеркивается необходимость четкого теоретического разграничения этих феноменов, поскольку политический дискурс выступает в качестве широкой коммуникативной практики, охватывающей множество форм речевого и символического взаимодействия, в то время как патриотический дискурс проявляется как его специфическая разновидность, опирающаяся на риторику национальной идентичности, идеи преданности родине, защиты государственных интересов, коллективной памяти и ценностей гражданской солидарности.*

Автор обращает внимание на то, что дискурс следует понимать не только как языковую конструкцию или совокупность речевых практик, но и как форму политического действия, реализуемого индивидом через речь и способного оказывать воздействие на социальные процессы, формировать общественное мнение, мобилизовать гражданские сообщества и укреплять политическую власть.

Особое значение в статье придается категории «патриотизм», которая, несмотря на свою идеологическую направленность, сохраняет устойчивую актуальность в современных исследованиях. Она рассматривается как значимый аналитический инструмент для изучения процессов государственной консолидации, гражданской мобилизации и формирования политической легитимности. Автор подчеркивает, что исследование патриотического дискурса открывает возможности для более глубокого понимания механизмов функционирования публичной политики и политической коммуникации.

Ключевые слова: *патриотический дискурс; патриотизм; политический дискурс; речь; коммуникационные процессы; дискурсология; политическая коммуникация.*

Громов Руслан Сергеевич – аспирант кафедры политического анализа и социально-психологических процессов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Россия, Москва.
E-mail: phd2023@mail.ru

Gromov R.S.

Patriotic discourse: towards a problem statement in Political Science

Abstract. *This article addresses the phenomenon of patriotic discourse, examining it as an independent subject of study within the field of political science. The primary focus is on clarifying the conceptual framework, which includes such categories as "discourse", "political discourse", and "patriotic discourse". The necessity of a clear theoretical distinction between these phenomena is emphasized: political discourse functions as a broad communicative practice encompassing various forms of verbal and symbolic interaction, whereas patriotic discourse manifests as a specific type, relying on rhetoric of national identity, ideas of loyalty to the homeland, the defense of state interests, collective memory, and the values of civic solidarity.*

The author points out that discourse should be understood not only as a linguistic construct or a set of speech practices, but also as a form of political action executed through speech, capable of influencing social processes, shaping public opinion, mobilizing civic communities, and reinforcing political power.

Particular importance in the article is given to the category of "patriotism" which, despite its ideological orientation, retains enduring relevance in contemporary studies. It is considered a significant analytical tool for examining processes of state consolidation, civic mobilization, and the formation of political legitimacy. The author emphasizes that the study of patriotic discourse opens up opportunities for a deeper understanding of the mechanisms underpinning public policy and political communication.

Keywords: *patriotic discourse; patriotism; political discourse; speech; communication processes; discourse analysis; political communication.*

Gromov Ruslan Sergeyevich – Graduate student, Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes, Plekhanov Russian University of Economics. Russia, Moscow.
E-mail: phd2023@mail.ru

Введение

Феномен дискурса является объектом исследования многих социально-гуманитарных наук: политических (функциональный подход), социологических (коммуникативно-ориентированный подход), философских (постструктуралистский подход). Но во всех этих областях знания у дискурса свой предмет. В том числе из-за того, что дискурс исследуется разными областями наук, существуют разные толкования этого термина. Отсюда исходит первая проблема – определение патриотического дискурса как объекта политической науки.

Необходимо заметить, что феномен дискурса в некоторой степени обделен вниманием в современных политических исследованиях по сравнению с дру-

гими областями знания и даже не встречается в политологических словарях. Мы возьмем определение из философского, в котором указывается, что данный термин «легче описать, чем определить» [Философский словарь 2009, с. 637]. Все же дискурс – это «речь, выступление, рассуждение» [там же]. Термин «дискурс» также можно заменить такими словами из повседневной речи: разговор, дискуссия, диалог, беседа, монолог.

Проблема исследования заключается в необходимости определения и анализа патриотического дискурса как вида политического дискурса. В частности, необходимо разграничить патриотический дискурс и бытовую патриотическую риторику, а также отделить его от экономического, социального или иного политического дискурса, определить критерии его выделения и соотнесения с политической деятельностью субъекта дискурса.

Актуальность исследования, по мнению автора, обусловлена несколькими факторами. Во-первых, подъемом патриотического дискурса в российской политике на фоне проведения специальной военной операции. Во-вторых, развитием коммуникаций в современной политической сфере. Важность предмета исследования обусловлена тем фактом, что патриотизм как идеологическая категория является особым компонентом политических процессов современной России.

Мы можем сравнить, как меняется политическая сфера с развитием коммуникаций, на примере политического дискурса. Если раньше, чтобы политик мог транслировать свою речь для потенциальных избирателей, ему нужно было выступить в определенный подходящий момент, попасть в определенное место и найти определенного слушателя. Будь то главная площадь города либо локальное место – область дискурсивного влияния в данном случае ограничена. Сейчас же политическим субъектам очень повезло – они могут запустить трансляцию со смартфона и донести свою речь до кого угодно. Есть еще много распространенных способов коммуникации с аудиторией: публикация в сети Интернет, в социальных сетях, выступление на телевидении или радио. Об этом же говорят и исследователи дискурса Н. Фэркло и Р. Водак: они считают, что одна из причин развития исследования политического дискурса – увеличение дискурсивных контактов политиков с обществом посредством СМИ [Fairclough, Wodak 2007, с. 264].

Цель данной статьи – определить патриотический дискурс как объект политической науки. Если мы считаем, что дискурс пока что мало исследован в политической науке, то не приходится говорить и о патриотическом дискурсе – это узкая, но актуальная для современной России тема. В свою очередь, патриотический дискурс является достаточно узкой областью поля политического дискурса. Для того чтобы определить термин «патриотический дискурс», нам нужно для начала разграничить по нисходящей следующие объекты: дискурс – политический дискурс – патриотический дискурс.

Соотношение дискурсов

Дискурс – от французского «discours» – рассуждение, выступление или речь в общем понимании [Гак, Ганшина 1998, с. 61]. Исходя из этого, мы можем обозначить, что политический дискурс – это «политическая речь». Тогда как патриотический дискурс – патриотическая речь. При этом в данном контексте речь – это не только публичное выступление на сцене или официальное обращение, например, поздравление, а вся человеческая речь, важнейший элемент коммуникации. В данном случае речью является и монолог, и текст, и диалог двух индивидов, даже если никакой другой индивид не является свидетелем этой речи. О связи сферы политики и феномена дискурса определенно высказано суждение О.Ф. Русаковой: «Политика – это коммуникационное сетевое пространство, в котором функционируют дискурсы» [Русакова, Максимов 2006, с. 26].

Политический дискурс может воспроизводиться в аудиовизуальном, текстовом формате, в непосредственном выступлении на публике. В целом, дискурс – это любая форма человеческой речевой коммуникации. Говоря о структуре дискурса, стоит обратиться к важнейшей работе профессора Е.И. Шейгал «Семиотика политического дискурса», в которой автор разделила дискурс на три элемента: а) субъект, б) содержание, в) адресат [Шейгал 2004, с. 85].

Как отделить политический дискурс от дискурса? О.Ю. Воронкова определяет политический дискурс следующим образом: «коммуникативный процесс, предполагающий столкновение аргументов, выдвигаемых с целью принятия группой ответственных лиц конкретных решений в интересах всего общества» [Воронкова 2011, с. 44]. Нам не кажется это определение достаточно точным в связи с тем, что некоторые из его элементов логически не обязаны присутствовать в политическом дискурсе: а) это не всегда «столкновение аргументов», так как политический дискурс не обязан вестись в форме диспута – сторона может быть и одна; б) политический дискурс не обязан «служить» интересам всего общества – можно привести множество примеров или предположить «корыстное» использование политического дискурса в интересах определенной группы лиц. По нашему мнению, политический дискурс – это такая речь, целью или объектом которой являются политические факты, события, смыслы.

По мнению Э.А. Бочаровой, политический дискурс – это «коммуникация, направленная на управление социумом и реализующая потребности человека во власти» [Бочарова 2013, с. 73]. Для разграничения дискурса и политического дискурса достаточно сравнить разговор двух друзей, например, о погоде, и политические дебаты кандидатов в президенты. Конечно же, грань сравнения не всегда так очевидна, как в нашем примере. По мнению автора, политиче-

ский дискурс отличается от бытовой речи набором знаков – терминологией, а также контекстами, целями.

По мнению российского лингвиста А.Н. Баранова, политический дискурс – это «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [Баранов 2003, с. 246]. Тён ван Дейк, один из самых известных исследователей дискурса, понимал политический дискурс как «класс жанров в сфере политики» [Van Dijk 1998, p. 34]. Такими жанрами мы можем считать институциональные мероприятия: инаугурационные речи, политические дебаты и т.д. – и формы выражения дискурса: программы партий, обращения глав государств, нормативно-правовые акты и т. д.

Согласно В.З. Демьянкову, политический язык обладает рядом своих особенностей: свойственной политической терминологией; структурой, состоящей из особых речевых приемов; реализация дискурса происходит через звуковое или письменное оформление [Демьянков 2003, с. 118]. Также автор рассуждает об обязательности контекста, что включает в себя фон, мотивацию и т. д.

Исследователи делят политический дискурс на два рода дискурса по принципу субъектов – институциональный и дискурс массмедиа (дискурс СМИ) [Будаев, Чудинов 2006]. Первый содержит в себе высказывания избранных политиков и политических институтов: президент, депутаты, члены правительства, федеральные службы и так далее. То есть тех, у кого есть официальные каналы дискурса – например, через законодательные акты или институциональные мероприятия. Медиадискурс, в свою очередь, доходит до получателя через каналы связи средств массовой информации, митинги гражданского общества, личные каналы неизбранных или оппозиционных политических деятелей, например: канал кандидата в депутаты органа местного самоуправления в мессенджере Telegram. Сюда же входят публицистические тексты, политическая аналитика, выступления политологов на телевидении, экспертные оценки.

Более глубокая задача – разграничить патриотический дискурс и политический дискурс. Важно подчеркнуть, что в логике настоящего исследования патриотический дискурс рассматривается как часть политического дискурса, а не наоборот. Мы можем представить себе политическую речь без патриотического содержания или даже основанную на «антипатриотизме». Однако не можем представить патриотическую речь без политического содержания. По нашему мнению, патриотическая речь всегда несет в себе политические элементы, но не всегда цели. В таком случае необходимо определить, что же такое «патриотическая речь».

Патриотический дискурс как разновидность политического дискурса

В Философском словаре термин «патриотизм» записан как «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы родины» [Философский словарь 1980, с. 351].

В своей диссертации В.А. Калинин рассуждает о категориях, составляющих феномен патриотизма: это – «родина» и «отечество». Автор диссертации подчеркивает, что данные категории не относятся к политико-властным отношениям, а имеют под собой личную эмоциональную привязанность к месту рождения или проживания. В.А. Калинин определяет патриотизм как «общественно-политическую позицию, выражающую стремление обеспечить приоритетное процветание “Родины”» [Калинин 2016, с. 34].

Термин «патриотизм» можно обозначить как ценность человека, определяющую его любовь к родине. При этом каждый конкретный индивид вправе определять для себя понятие «родина». На наш взгляд, этот феномен не является предметом изучения политической науки, так как это, скорее, чувственное, нежели рациональное понятие. Мы не можем определить «научные границы» феномена родины. Для одного человека – это локальное место, где он родился, для второго – его родной город, для третьего – страна. Патриотизм вполне может быть и локальным.

Итак, мы определили патриотизм как любовь к родине. В свою очередь, любовь к родине содержит в себе не только саму любовь как «высокое» чувство, но и может представлять собой действия или бездействие человека. Кому-то хватает просто любить родину, кто-то готов ради нее на героические поступки, кто-то наносит вред своей родине, но все равно считает, что любит ее. Феномен «любовь» не относится к области изучения политической науки, поэтому мы просто определим «любовь к родине» как иррациональное чувство по отношению к месту, в котором человек родился. Политическая наука не изучает «любовь», но изучает такое явление, как патриотизм, дискурс которого является актуальным явлением для политической науки. Сегодня, в условиях проведения «специальной военной операции», как никогда раньше в современной России, мы видим обширное проявление патриотизма граждан России, а также идущий с этим рука об руку патриотический дискурс. И эти действия, и дискурс могут «взаимопорождать» друг друга. Однако важно подчеркнуть, что и понятие «патриотизм», и «патриотический дискурс» не предполагают наличие друг друга в одной и той же ситуации – патриотизм может проявляться без дискурса, как и дискурс без реальных патриотических чувств: никто не запрещает субъекту дискурса просто говорить об этом, используя патриотизм как «дискурсивную маску».

В данной статье мы не будем затрагивать исследование места и роли патриотизма и патриотического дискурса в российской современной политике,

но хотелось бы подчеркнуть его значение, обратившись к статистическим фактам. Таким статистическим фактом может служить для нас исследование ВЦИОМ, которое подытожило: «По данным мониторингового опроса ВЦИОМ, уровень патриотизма в российском обществе высок как никогда: на сегодняшний день патриотами себя считают 94% наших сограждан, в том числе безусловными патриотами – 62% (+10 п.п. за последний год), это абсолютный максимум за весь период наблюдений» [О современном российском патриотизме]. Также нельзя не взять во внимание суждение Д.А. Кармановой о том, что «патриотический дискурс выступает как один из наиболее эффективных способов легитимации власти» [Карманова 2007, с. 101]. Д.А. Карманова указывает на то, что патриотизмом часто пользуются в целях оправдания любых действий, даже тех, что противоречат общепринятым нормам. По ее мнению, патриотизм также выступает в роли маркера, который отделяет «своих» и «чужих». Эти позиции мы считаем достаточно важными для определения патриотического дискурса как предмета политической науки.

Мы считаем, что большинство суждений о политическом дискурсе относятся и к патриотическому дискурсу. Поэтому большинство описаний предмета политического дискурса относится и к патриотическому дискурсу. По нашему мнению, патриотический дискурс – это вид политического дискурса. При этом необходимо отделять «бытовую» патриотическую риторику от патриотического дискурса в сфере политики, так же как необходимо отделять патриотический дискурс от экономического или социального дискурса в сфере политики. Основное разграничение – смысл, контекст, цель, объект дискурса.

С.Г. Воркачев определяет патриотический дискурс как «все речевые образования, вербально воплощающие идею патриотизма» [Воркачев 2020, с. 12]. Дискурс становится политическим только тогда, когда он являет политические мотивы. Патриотическим же такой дискурс становится при наличии тематического кластера «патриотизм» в тексте речи. Но как выделить этот кластер? Для этого рассмотрим смоделированные нами дискурсивные ситуации: если субъект дискурса (например, министр финансов РФ) сообщает нам об инициативе снижения налогов – это экономический или социальный дискурс в зависимости от контекста. Если же тот же субъект рассуждает о необходимости протекционистской политики – это может являться патриотическим дискурсом в зависимости от контекста: если субъект аргументирует это повышением доходов РФ – это опять же экономический дискурс. Но если он аргументирует тем, что нужно пользоваться товарами российского происхождения, потому что они «наши, родные» – это, несомненно, проявление патриотического начала, а значит, это патриотический дискурс. И породил этот дискурс институциональный субъект, должностное лицо по Конституции – федеральный министр Правительства РФ.

Разобравшись с определением предмета исследования, нам необходимо ответить на вопрос: как патриотический дискурс «живет» в политической науке и

чем важен для нее? Некоторые исследователи считают, что политика выражается в речи, что речь – это тот инструмент человека, с помощью которого происходят политические действия. Так, Е.И. Шейгал утверждает, что «многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [Шейгал 2000, с. 211]. Сложно с этим не согласиться, так как политика, в отличие от некоторых видов деятельности, вершится через речь субъекта, а не с помощью его конкретных действий. Чтобы построить дом, не нужна речь, в отличие от построения государства. Конечно же, это утверждение неочевидно, так как для построения государства нужна, в первую очередь, политическая воля, политический ресурс и т. д.. Но эти элементы могут быть реализованы только с помощью речи.

Это инструментальное применение дискурса, т. е. речь является средством достижения политических целей. Например, Президент РФ своим указом постановил ввести в школьную программу «уроки патриотизма». Как в данном случае мы можем понять, что это патриотический дискурс? Конечно же, через цели. В приведенном примере ясно, что президент хочет добиться поднятия уровня патриотизма среди школьников. Реализация данной цели осуществляется президентом посредством официальных публичных коммуникаций, в том числе через нормативно-правовые акты, сопровождаемые соответствующей риторикой.

Дискурс является неотъемлемой частью политики, без него бы ее просто не существовало, так как люди не могли бы транслировать свои мотивы в части управления государством и обществом на ранних этапах истории – меньшей социальной группой, например, общиной. Следует подчеркнуть, что политический дискурс содержит в себе свой «язык», а конкретно – терминологию в рамках политической науки. У такого дискурса, можно сказать, есть свой политический словарь – в рамках практического исследования он и может помочь исследователю разграничить повседневный и политический дискурс. Политик – никто без своего дискурса, без своей речи. Политика – это не только искусство управления, но и абсолютно риторическая деятельность: риторика в политике является инструментом борьбы за власть. Что касается сферы управления, властвования – мысли порождают слова, а слова порождают действия. Посредством политического языка конструируется социальная реальность.

Заключение

Несмотря на то, что дискурсология представлена в политической науке не так обширно, наша статья дает понять, что эта область знаний крайне важна для политических исследований. Через определение феномена «патриотизм» мы выявили соотношение понятий «патриотический дискурс» и «политический дискурс» и заключили, что патриотический дискурс – это вид политического дискурса.

Мы определили, что патриотический дискурс – это речь, содержащая патриотическую риторику и смыслы, осуществляющаяся в политических моти-

вах. Патриотический дискурс является важной частью политических процессов России. Человеческая коммуникация – главнейший процесс осуществления политических действий. Без дискурса, без речи существование политики представляется невозможным.

Библиография

Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: УРСС, 2003. 358 с.

Бочарова Э.А. Политический дискурс как средство манипуляции сознанием: на материале президентских предвыборных кампаний в России и США 2007–2008 гг.: дис. … канд. филол. наук. Белгород, 2013. 232 с.

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика // Philology.ru. Русский филологический портал. Екатеринбург, 2006. URL: http://philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm (дата обращения: 01.09.2025).

Воркачев С.Г. Патриотический дискурс как воплощение идеи патриотизма // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы IV Международной научной конференции. М.: Московский художественно-промышленный институт, 2020. С. 11–16.

Воронкова О.Ю. Кризис идеологии и развитие социально-политического дискурса в России: 1985–2010 гг.: дис. … канд. полит. наук. М., 2011. 150 с.

Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь: 70 000 словосочетаний и 200 000 единиц перевода. М.: Русский язык, 1998. 280 с.

Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 117–118.

Калинин В.А. Националистический и патриотический компоненты в структуре идеологического дискурса ведущих политических партий современной России: дис. … канд. полит. наук. Саратов, 2016. 215 с.

Карманова Д.А. Патриотизм как общественное отношение: социально-философский анализ: дис. … канд. филос. наук. Иваново, 2007. 159 с.

О современном российском патриотизме. Результаты опроса ВЦИОМ // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme (дата обращения: 20.09.2025).

Русакова О.Ф., Максимов А.Д. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // Полис. 2006. №4. С. 26–43.

Философский словарь. 4-е изд. М.: Политиздат, 1980. 444 с.

Философский словарь. Изд. 8-е, дораб. и доп. М.: Современник, 2009. 845 с.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. … д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 440 с.

Fairclough N., Wodak R. Critical Discourse Analysis // Discourse as Social Interaction. London: SAGE Publications, 2007. P. 258–284.

Van Dijk T.A. What is political discourse analysis? // Political Linguistics. Amsterdam: John Benjamins, 1998. P. 11–52.

References

Baranov A.N. Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku [Introduction to Applied Linguistics]. Moscow: URSS, 2003. 358 p. (In Russ.)

Bocharova E.A. Politicheskiy diskurs kak sredstvo manipulyatsii soznaniem: na materiale prezidentskikh predvybornykh kampaniy v Rossii i SShA 2007–2008 gg.: dis. … kand. filol. nauk [Political

Discourse as a Tool for Consciousness Manipulation: Based on the Material of Presidential Campaigns in Russia and the USA, 2007–2008: PhD Thesis in Philology]. Belgorod, 2013. 232 p. (In Russ.)

Budaev E.V., Chudinov A.P. Sovremennaya politicheskaya lingvistika [Modern Political Linguistics]. Philology.ru. Yekaterinburg, 2006. URL: http://philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm (date of access: 01.09.2025). (In Russ.)

Demyankov V.Z. Interpretatsiya politicheskogo diskursa v SMI. In: Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya [Interpretation of Political Discourse in Mass Media. In: Language of Mass Media as an Object of Interdisciplinary Study]. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 2003. P. 117–118. (In Russ.)

Fairclough N., Wodak R. Critical Discourse Analysis // Discourse as Social Interaction. London: SAGE Publications, 2007. P. 258–284.

Filosofskiy slovar. 4-e izd. [Philosophical Dictionary. 4th Edition]. Moscow: Politizdat, 1980. 444 p. (In Russ.)

Filosofskiy slovar. Izd. 8-e, dorab. i dop. [Philosophical Dictionary. 8th Edition, Revised and Supplemented]. Moscow: Sovremennik, 2009. 845 p. (In Russ.)

Gak V.G., Ganshina K.A. Novyy frantsuzsko-russkiy slovar: 70 000 slovosochetaniy i 200 000 edinits perevoda. [New French-Russian Dictionary: 70,000 Phrases and 200,000 Translation Units]. Moscow: Russkiy yazyk, 1998. 280 p. (In Russ.)

Kalinin V.A. Natsionalisticheskiy i patrioticheskiy komponenty v strukture ideologicheskogo diskursa vedushchikh politicheskikh partiy sovremennoy Rossii: dis. … kand. polit. nauk [Nationalist and Patriotic Components in the Ideological Discourse of Leading Political Parties of Contemporary Russia: PhD Thesis in Political Science]. Saratov, 2016. 215 p. (In Russ.)

Karmanova D.A. Patriotizm kak obshchestvennoe otnoshenie: sotsial'no-filosofskiy analiz: dis. … kand. filos. nauk [Patriotism as a Social Attitude: Socio-Philosophical Analysis: PhD Thesis in Philosophy]. Ivanovo, 2007. 159 p. (In Russ.)

O sovremennom rossiyskom patriotizme. Rezul'taty oprosa VTsIOM [On Contemporary Russian Patriotism: Results of a VTsIOM Survey]. VCIOM. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme (date of access: 20.09.2025). (In Russ.)

Rusakova O.F., Maksimov A.D. Politicheskaya diskursologiya: predmetnoe pole, teoreticheskie podkhody i strukturnaya model politicheskogo diskursa [Political Discourse Studies: Subject Field, Theoretical Approaches, and Structural Model of Political Discourse]. Polis, 2006, N 4, pp. 26–43. (In Russ.)

Sheygal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of Political Discourse]. Moscow: ITDGK "Gnozis", 2004. 326 p. (In Russ.)

Sheygal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa: dis. … d-ra filol. nauk [Semiotics of Political Discourse: Doctoral Thesis in Philology]. Volgograd, 2000. 440 p. (In Russ.)

Van Dijk T.A. What is Political Discourse Analysis? / T.A. van Dijk // Political Linguistics. Amsterdam: John Benjamins, 1998. Pp. 11–52.

Vorkachev S.G. Patrioticheskiy diskurs kak voploshchenie idei patriotizma [Patriotic Discourse as the Embodiment of the Idea of Patriotism]. Obraz Rodiny: soderzhanie, formirovanie, aktualizatsiya: Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Image of the Motherland: Content, Formation, Actualization: Proceedings of the IV International Scientific Conference]. Moscow: Moscow Art and Industrial Institute, 2020. Pp. 11–16. (In Russ.)

Voronkova O.Yu. Krizis ideologii i razvitie sotsialno-politicheskogo diskursa v Rossii: 1985–2010 gg.: dis. … kand. polit. nauk [Crisis of Ideology and Development of Socio-Political Discourse in Russia: 1985–2010: PhD Thesis in Political Science]. Moscow, 2011. 150 p. (In Russ.)